

Быстрее всех сообразил второй брат, Шэнь Чэншуан. Дрожащим от волнения мысленным голосом он выдал: [А мы-то тогда кто?! Какая роль отведена нам в такой порнухе?! Кто главный укэ?! Босс, это... это ты?!]

Чжуан Ши: [Сдурел, с чего вдруг я?! Четвертый, слышь... это часом не ты? Ты же танцор, растяжка вон какая гибкая.]

Тан Сыюй: [Да ну, бред, где вы видели главного героя, у которого муж – разведенка с прицепом, точно не я! Второй брат, голосую за тебя: у тебя талия самая тонкая, сто процентов ты!]

Се Саньчунь: [Плюсую за второго брата. Фух, отлегло, спасибо второму брату. В итоге весь удар принял на себя наш верный второй брат – давайте все дружно скажем ему спасибо!]

Шэнь Чэншуан: [Пошли вы в задницу-у-у!! Я – мужчина, который станет Королем Пиратов, с какого перепугу мне быть укэ в гаремном порно?!]

Чжуан Ши: [Хватит орать, слушаем дальше!]

Тем временем Му Сяоу продолжал безмятежно беседовать с системой.

Система: [И что такого в порнороманах? Хозяин, не стоит смотреть на них свысока. Вам еще повезло, что вы не привязали систему категории «18+». Вы даже не представляете, какие там бывают дикие задания.]

Му Сяоу: [Тут ты прав. Какое счастье, что ни я, ни мои согруппники не являемся главными укэ, иначе пришлось бы тестировать пределы возможностей человеческого тела.]

Остальная четверка: «А-а-а, какое счастье! Мы не укэ в гаремнике! Ура-а-а!» – и дружно выдохнули с облегчением.

Система: [Однако положение все равно плачевное. Вы пятеро по сюжету – стопроцентные злодеи.]

Остальная четверка: «...» – дыхание снова перехватило.

Му Сяоу: [Подумаешь, злодеи. Мы же не творили реальной дичи – никого не убивали, домов не жгли, ваших этих... как их там, законов не нарушали. В моих глазах это никакие не злодеи.]

Остальная четверка: снова с облегчением выдохнула.

Система: [Законов вы действительно не нарушали, но это не отменяет того факта, что финал у всех вас кошмарный. Вы всего лишь пушечное мясо для контраста – мальчики для битья, которым не везет от начала и до самого конца. Полный провал.]

Остальная четверка: «...» – сердце снова ушло в пятки.

Му Сяоу: [Да ладно тебе, не сгущай краски. Руки-ноги целы, семьи не вырезаны под корень, душу ни у кого не выдернули для темной алхимии – и на том спасибо.]

Остальная четверка: снова выдохнула с облегчением.

Система: [Вы все сдохли. Хозяин, руки и ноги вам, может, и не оторвало, но вы все пятеро сдохли. Причем жуткой смертью.]

Остальная четверка: «...» – воздух снова застрял в горле.

Му Сяоу: [А, погоди. Там вроде был один бедолага, которого чокнутый хейтер среди бела дня облил серной кислотой, – вот ему реально не повезло. Это ведь был не кто-то из нашей пятерки?]

Остальная четверка: с надеждой выдохнула.

Система: [Нет, не из вашей. Вас обычно либо сбивает машина, либо режут ножом, либо травят в сети до суицида, либо вносят в черные списки индустрии, и вы умираете от нищеты под мостом. Как по мне, финал достаточно мерзкий.]

Остальная четверка: «...» – легкие снова сковало льдом.

Му Сяоу: [А, ясно.]

Четверо айдолов сидели ни живы ни мертвы, боясь даже вздохнуть, и во все уши слушали продолжение.

И тут выяснилось, что... на этом все.

Все!

Му Сяоу выдал сухое «а, ясно» и напрочь потерял интерес к теме, не собираясь развивать ее дальше!

У парней едва пар из ушей не повалил: «Босс, ты серьезно?! Какое, к черту, „ясно“?! Чему тут

быть „ясно“?!»

«Продолжай говорить!!»

«Расскажи все нормально до конца!»

«Кого именно собьет машина, кого зарежут, кто как сдохнет – выложи все начистоту!!»

Им безумно хотелось броситься к нему, схватить за плечи и трясти до тех пор, пока он все не разложит по полочкам: какое еще «ясно», совсем с дуба рухнул?!

Как назло, именно в эту секунду Му Сяоу небрежным движением швырнул скомканный металлический шарик в мусорное ведро.

Шарик был увесистым: ведро глухо звякнуло и подпрыгнуло, а вместе с ним синхронно подпрыгнула и четверка из группы Abandon.

И дружно втянула головы в плечи.

Ладно, все в порядке. Босс всегда прав. Хочет сказать «ясно» – пусть говорит «ясно».

Система снова подала голос: [Как бы то ни было, изучить сюжет необходимо. Давайте поступим так: я вырежу всю эротику, оставлю только сюжетную канву и выдам вам цензурную версию. Хозяин, пожалуйста, прочтите ее. Если вы и на это не согласитесь, мне останется только пасть на колени и молить о пощаде.]

Му Сяоу: [Вольно.]

Но от чтения отказываться не стал.

На этот раз человек и система действительно закончили разговор и замолчали.

Информация оказалась настолько ошеломляющей, что мысли четверки превратились в сплошную кашу. Их души переполняло сомнение в основах мироздания, вопросительные знаки к собственной жизни, безмолвный ужас перед будущим, паника перед предначертанным сюжетом и категорическое нежелание подышать под мостом...

К счастью, благодаря общей ментальной связи они могли разделить это бремя на четверых. Выплеснув эмоции друг другу и вдоволь выругавшись, парни внезапно почувствовали, что им немного полегчало.

Застывший в горле ком наконец-то отпустил.

В конце концов, ты ведь не один такой несчастный – рядом есть еще четверо братьев по несчастью. Эта простая мысль странным образом приносила облегчение.

К тому же теперь они слышали мысли Му Сяоу – а значит, мрачное будущее еще можно было переписать.

Тем временем прибыл новый визажист и принялся переделывать грим Му Сяоу. Этот мастер оказался куда опытнее: движения быстрые, точные, уверенные.

Основной упор он сделал на макияж глаз и легкое скульптурирование лица. У Му Сяоу от природы была великолепная кожа, поэтому тон нанесли тончайшим невесомым слоем, и работа пошла на удивление быстро. В итоге Му Сяоу закончил почти одновременно со всеми.

На этот раз образ попал в самое яблочко: алые чувственные губы, белоснежные зубы, огромные манящие миндалевидные глаза, длинные ресницы, мягкий изгиб улыбки и нежная, сияющая здоровьем кожа. У самого Му Сяоу личного ассистента не было, и рядом с ним случайно встал помощник Чжуан Шии – на контрасте казалось, будто они вырезаны из совершенно разных картинок. Стоило отвести взгляд, и образ Му Сяоу снова стирался из памяти, но пока ты смотрел прямо на него – оторваться было невозможно.

Глядя на него, остальные четверо невольно подумали: «Ну вот как такой человек умудрился не стать популярным?»

Он не просто был неизвестен – последние полгода о нем вообще ничего не было слышно: съемок почти нет, чем он занимался – загадка.

Да у него активных фанатов во всей сети набралось всего 1688 человек! Даже двух тысяч нет! Как такое вообще возможно?!

Да и аура у парня была поразительной: обладая столь безупречной внешностью, он ухитрялся оставаться настолько незаметным, что моментально растворялся в любой толпе, и отыскать его взглядом стоило огромных трудов.

В этот момент дверь распахнулась, и в гримерку вошел менеджер группы, брат Ли.

У каждого из участников были свои личные агенты, а брат Ли отвечал за коллектив в целом. Поскольку группа Abandon собиралась полным составом крайне редко, в обычной жизни они пересекались нечасто.

Человеком он был добродушным – эдакий подвижный, энергичный толстяк. Оценив готовые образы, менеджер остался очень доволен и привел с собой фотографа, чтобы сделать

несколько снимков.

— Первую партию фотографий обработают в срочном порядке, — сообщил брат Ли. — Выложите посты в Weibo перед прямым эфиром, займитесь продвижением.

Он позвал парней в соседний зал с готовыми декорациями для съемки.

В голове Му Сяоу снова раздался голос системы: [Не упустите этот шанс. Хозяин, ваши согруппники – звезды первой величины. Стоит вам хоть немного погреться в лучах их славы, и прирост фанатов обеспечен. Сделайте побольше совместных фото и постарайтесь, чтобы они отметили вас в Weibo и ответили на ваши посты.]

Му Сяоу: [Уверен, что сработает?]

Система: [Абсолютно. Моя задача как «Системы взрывной популярности» – сделать вас суперзвездой. Хозяин, в этом вопросе наши интересы полностью совпадают. Вперед, дерзайте! Социальные связи в шоу-бизнесе просто необходимы.]

Му Сяоу: [Ладно, попробую.]

И тут подслушивающая четверка увидела, как Му Сяоу несмело подошел поближе и начал робко кружить вокруг брата Ли, всем видом показывая, что хочет что-то сказать, но не решается; затем покружил вокруг фотографа с тем же потерянным видом; затем переместился к своим знаменитым согруппникам, не зная, как к ним подступить.

В итоге, так и не вымолвив ни единого слова, он снова забился в угол и в полном отчаянии мысленно взвыл: [007, я не могу! Я понятия не имею, как заговорить с ними об этом!]

Система: [... Что?! Хозяин, вы разве не хотите стать популярным? Подождите, вы же привязались ко мне именно потому, что ваша жажда славы достигла критического уровня?!]

Му Сяоу: [Хочу, конечно хочу! Но я не умею набиваться в друзья и примазываться к чужой славе!! У меня язык не поворачивается! Проще умереть! Слушай, а здесь есть те штуки, о которых ты говорил... «камеры»?]

Система: [А зачем вам?]

Му Сяоу: [У меня появилась отличная идея. Я просто приставлю меч к их горлу и заставлю сделать со мной побольше совместных фото, а потом принужу отметить меня в Weibo, чтобы примазаться к их славе. А если откажутся – я их зарублю. Так ведь точно сработает.]

Система: [Да что за чушь, это отвратительная идея! Хозяин, вы... вы что, социофоб?!]

Му Сяоу: [Да не могу я это сказать вслух, и все тут! Лучше уж сразу обнажить меч.]

Судя по решительному тону, парень пошел ва-банк и действительно был готов невесть откуда выхватить клинок.

Четверка из группы Abandon с одной стороны мелко дрожала от ужаса и недоумения, а с другой... едва сдерживала смех.

Как ни крути, прежний Сяо У тоже был жутко застенчивым и никогда не лез в кадр, предпочитая тихо стоять в сторонке, словно тень. На интервью он еще держался молодцом, прилежно отвечая на вопросы, но стоило заставить его заговорить в неформальной обстановке, а уж тем более заискивать перед кем-то – для него это было смерти подобно.

Пусть они и не знали наверняка, был ли этот «Му Сяоу» их прежним товарищем с отшибленной памятью или кем-то другим, в нем чувствовалось нечто до боли знакомое. И это странным образом притупляло страх перед мистической чертовщиной сегодняшнего дня.

Но доводить дело до меча определенно не стоило. Второй брат, Шэнь Чэншуан, отличавшийся легким и открытым нравом, расплылся в улыбке и сам подтащил Му Сяоу к свету:

— Сяо У, ты чего там в углу жмешься? Иди сюда, сфоткаемся вместе! Потом в Weibo друг друга отметим. Ты на днях такой подвиг совершил, такой образцовый пример подал – грех не примазаться к твоей славе!

Остальные тут же подхватили:

— Я тоже хочу примазаться! Брат Ли, отберите побольше совместных фоток для ретуши!

Каждый с подчеркнутым энтузиазмом зазывал Му Сяоу в кадр.

Фотосессия прошла как по маслу.

Впятером они представляли идеальный состав: Му Сяоу – визуальный центр группы, безупречный юноша с фарфоровой кожей, к лицу которого невозможно придраться; Чжуан Ши – спортивный, статный, невероятно привлекательный мачо; Шэнь Чэншуан – обладатель утонченных черт лица, удлиненных мелированных волос и бунтарского, дерзкого взгляда вечно недовольного рокера; Се Саньчунь – воплощение аристократического спокойствия, надежный и в то же время отстраненно-холодный господин; Тан Сыюй – свежий, улыбчивый, невероятно милый «младший братик», от взгляда которого становилось теплее на душе.

Когда эта пятерка вставала рядом, их красота лишала дара речи – любая случайная поза выглядела как шедевр мировой живописи. Фотограф работал в диком восторге, щелкая затвором без остановки, и тут же отправил исходники в агентство на обработку.

На общем групповом снимке Му Сяоу поставили в самый центр, а кроме того, каждый сделал с ним отдельное парное фото.

Му Сяоу с противоречивыми чувствами подумал: [А они неплохие ребята. Вот только их доброта адресована прежнему владельцу тела. Если бы они узнали, что их товарищ погиб, спасая ребенка, а я всего лишь чужая душа из мира совершенствования, они бы...]

Система: [Они не догадаются. Как правило, воля мира сглаживает подобные несоответствия. Даже если ваш характер круто изменится, им и в голову не придет, что внутри находится другой человек.]

Му Сяоу: [Хм. Система, мне кажется, прежний владелец тела... очень дорожил этой четверкой. Я чувствую отголоски его эмоций. В этих людях заключена его привязанность.]

Система: [Хозяин, раз уж вы оказались в этом мире, вы можете изменить их судьбу.]

Му Сяоу: [Хорошо. Теперь, когда здесь я, я не позволю им повторить былые ошибки. Решено!]

Система: [Что вы решили?]

Му Сяоу: [Если эти четверо снова вздумают творить глупости, я просто вышибу им мозги.]

Система: [... Это перебор. Слишком жестоко, они не заслужили такой кары.]

Му Сяоу: [М-м?]

Система: [Достаточно просто переломать им ноги.]

Му Сяоу: [Тогда вышибем мозги и заодно переломаем ноги.]

Система: [Договорились.]

Консенсус был достигнут, диалог завершился.

Остальная четверка: «...»

Эй!

Каким это макаром вы пришли к такому жуткому соглашению?!

Мы бесконечно благодарны за то, что ты хочешь спасти нас и изменить нашу судьбу, и от твоих слов нам действительно стало спокойнее, но какого черта сразу мозги-то вышибать?! Что мы такого сделали?!

И ты, система! Ты же только что говорила, что «они не заслужили», почему ты так легко пошла на попятную и еще сверху добавила?!

За пару предложений все скатилось от спасения к вышибленным мозгам и переломанным костям!

Да мы под мостом и то счастливее жили бы!

Впрочем...

Если говорить начистоту, готовность Му Сяоу вмешаться действительно вселила в них уверенность. У некоторых даже слезы навернулись на глаза: казалось, у них наконец-то появилась настоящая опора.

А еще они окончательно осознали: их прежнего согруппника больше нет.

Пусть они и не были близки, никогда не вели душевных бесед, но все же вместе начинали стажерами в компании, делили одну комнату в общежитии и до глубокой ночи тренировали хореографию. Осознание того, что товарищ погиб, а его последняя воля все еще защищает их четверых, отозвалось в сердцах щемящей горечью.

Чжуан Шици вздохнул: [Закончим сегодня с делами – надо будет заказать поминальную службу по Сяо У.]

Троица согласно отозвалась.

Се Саньчунь: [«Друг уплыл за моря, разлучили нас реки и горы...» Эх, Сяо У больше нет с нами. Может, станем звать нового Сяо У «Сяо Лю» – «Шестым братом», в память об ушедшем друге?]

Шэнь Чэншунь: [... Давай без этого, сразу вспоминается стражник Янь Сяолю из ситкома, который вечно причитал про своего дядюшку.]

Се Саньчунь: [При чем тут вообще ситкомы?! Не мешай мне скорбеть!]

Парни попытались воскресить в памяти светлый образ покойного Сяо У (но вспомнили немного, уж слишком прозрачным он был), затем вспомнили прекрасные совместные моменты (их тоже оказалось с гулькиным носом, ведь раньше они почти не общались) и в итоге

просто мысленно вознесли пару ароматических палочек за упокой его души. Да упокоится он с миром. Пусть в раю не будет шоу-бизнеса. Аминь.

Времени на долгие переживания не оставалось: подошли сотрудники передачи, чтобы пройти по сценарию и регламенту съемок.

Затем вся группа переместилась в съемочный павильон на встречу с ведущими. Стороны коротко обменялись приветствиями, утвердили расстановку участников и провели быстрый прогон программы.

Му Сяоу освоился на удивление легко.

Человек, который еще полчаса назад понятия не имел, что такое «сессия», перед объективами держался абсолютно уверенно: четко понимал перемещения по сцене, знал, куда встать, в какую камеру смотреть и как держать лицо.

Обычно новички без опыта работы в индустрии на первых съемках терялись, поэтому четверка сокурсников была искренне поражена.

Видимо, сказывалась мышечная память прежнего тела Сяо У.

Там же они впервые увидели того самого ведущего, строившего козни за их спинами, – Чэнь Сибай.

В шоу «Козырные приключения» работали пятеро ведущих: двое маститых ветеранов и трое молодых артистов, одним из которых и был Чэнь Сибай. Начинал он как актер боевиков, едва дотягивал до третьего-четвертого эшелона и успел почти полностью растерять популярность, но в этом году сумел заново взлететь благодаря участию в «Козырных приключениях».

При встрече Чэнь Сибай лучился радушием и вежливостью – и не скажешь, что внутри него кипела лютая злоба.

Это он подкупил первого визажиста Му Сяоу: в индустрии все знали, что участники группы Abandon не ладят между собой, а Му Сяоу – пустое место, поэтому визажист охотно согласился на пакость.

Вот только час назад этот горе-мастер позвонил Чэнь Сибай с дикими проклятиями, заявив, что тот его крупно подставил. Если его уволят, он пригрозил сдать Чэнь Сибая с потрохами, а заодно потребовал возместить стоимость потерянной помады от Guerlain.

Чэнь Сибай был в бешенстве.

Он ненавидел безрукого визажиста, но еще больше ненавидел группу Abandon.

Они же терпеть друг друга не могут, с какой стати Чжуан Шии полез заступаться за Му Сяоу?! Почему весь мир вечно встает у него на пути?! И главное – он ведь похвастался перед А-Чжэнем, как теперь смотреть ему в глаза?!

Чэнь Сибай до скрипа стиснул зубы.

...

Репетиция закончилась. До прямого эфира оставалось еще немного времени – на площадке настраивали свет, и музыканты группы Abandon вернулись в комнату отдыха.

Менеджер, брат Ли, объявил, что фотографии готовы и разосланы всем участникам.

Четверка мгновенно оживилась: пора показать Сяо У, что такое настоящие топовые звезды! У него ведь «Система взрывной популярности»? Вот сейчас мы устроим ему настоящий взрыв!

Каждый из них вел свой аккаунт в Weibo лично, поэтому парни тут же ринулись строчить посты.

Босс:

[@AbandonЧжуан Шии: Снова вместе. В 8 вечера группа Abandon в полном составе встретится с вами на шоу «Козырные приключения». P.S. К сегодняшнему образу Сяо У я тоже приложил руку, красиво ведь получилось? @AbandonMy Сяоу]

Второй брат:

[@AbandonШэнь Чэншун: Возмутительно! У Сяо У такое крошечное личико, фотографироваться с ним – сплошное разорение! Хорошо, что я умею тактически откидываться назад~ Но Сяо У и правда наше главное украшение в группе, обожаю-обожаю @AbandonMy Сяоу]

Третий брат:

[@AbandonСе Саньчунь: «Всегда так в жизни: встречи и разлуки, но радостен час свидания». Давайте видеться чаще, Сяо У. @AbandonMy Сяоу]

Четвертый брат:

[@AbandonТан Сыюй: Порция контента на сегодня [кофе] Наш прекрасный, добрый макнэ Сяо У @AbandonMy Сяоу]

Опубликовав пост, Чжуан Шии заблокировал телефон, откинулся на спинку кресла и с загадочной самодовольной улыбкой истинного героя подумал: [Ну все, теперь его живые фанаты точно перевалили за две тысячи.]

Шэнь Чэншуан: [Чего-о? Какие две тысячи? Бери выше – сразу за десять тысяч!]

Се Саньчунь: [Не проблема. С такой внешностью армия преданных фанаток ему гарантирована. То, что он до сих пор не стал популярным, – вот настоящая паранормальщина.]

Тан Сыюй: [Угу! С личиком Сяо У все точно получится!]

Вся четверка прямо-таки лучилась уверенностью и предвкушением.

Му Сяоу тем временем тоже выкладывал пост.

На его странице в Weibo числилось два миллиона подписчиков, но почти все они были накрученными ботами от компании, да редкими зеваками, заглянувшими поглазеть на красивое лицо. Количество репостов и комментариев стремилось к нулю – ни в какое сравнение с сотнями тысяч откликов у его согруппников.

Полное забвение.

Он пока не привык пользоваться смартфоном и набирал текст медленно, буква за буквой:

[@AbandonMy Сяоу: На фото – я и мои согруппники. Я очень рад встрече с ними и рад вместе участвовать в съемках. Я постараюсь показать себя с лучшей стороны. Сегодня в восемь вечера приглашаю всех на прямой эфир с нашим участием.]

Формулировка отдавала трогательной и неуклюжей серьезностью.

Вот только стоило посту отправиться, как телефон намертво завис.

Му Сяоу: [М-м? Почему экран застыл?]

Система: [Телефон завис. Сейчас проверю... А, ваши согруппники отметили вас в своих постах, из-за этого приложение не выдержало нагрузки. Вот что значит суперзвезды: не прошло и пары минут, а число отметок с вашим именем перевалило за пятьдесят тысяч.]

Му Сяоу с надеждой уточнил: [Это хорошо? Фанаты прибавятся?]

Система: [Разумеется! Хозяин, я же говорил: больше общайтесь с ними, погрейтесь в лучах их славы – и результат не заставит себя ждать.]

Му Сяоу воодушевился: [А-а! Наконец-то прирост! Позволю себе смелую мечту: число моих фанатов теперь перевалит за две тысячи?]

Система: [Мечтайте масштабнее! Думаю, вполне можно рассчитывать на пять тысяч. Хозяин, когда число активных фанатов достигнет пяти тысяч, вы сможете получить награду за первый этап.]

Му Сяоу: [Пять тысяч! Пять тысяч?! Так много! Награда! Наконец-то будет награда!]

Он окончательно пришел в восторг, глаза его засияли, и он с нетерпением уставился на застывший экран телефона, мысленно восхищаясь: [Стоило разок примазаться – и такой взлет! Мои согруппники просто невероятные!]

Услышав это, четверка из Abandon гордо расправила плечи и задрала носы от переполнявшего их величия.

Наконец-то ты это понял! Вот именно! Так и есть!

Мы невероятные! Мы просто чертовски круты-ы-ы!!

Прояви к нам хоть немного уважения!

И забудь уже про свои вышибленные мозги!

Они были настолько довольны собой, что мысленно уперли руки в боки.

Но не успели они насладиться триумфом, как голос системы внезапно дрогнул от сомнения: [Постойте... Что-то не так... Я только что посмотрел, что именно ваши согруппники написали в Weibo, и мне кажется...]

Му Сяоу: [Что такое? Что тебе кажется? Кажется, что фанатов прибудет еще больше?]

Голос системы зазвучал еще более неуверенно: [Минутку. Формулировки ваших товарищей... мягко говоря, слишком вычурные. Боюсь, как бы не вышло перегиба. Надо понаблюдать.]

Му Сяоу тоже занервничал.

Спустя пару секунд он не выдержал: [Ну что там, система? На сколько выросло число фанатов?]

Система молчала несколько долгих секунд и наконец выдавила: [Не выросло. И еще 18 человек отписались. Это техническая погрешность, сто процентов техническая погрешность!]

Му Сяоу: [...]

Система: [Блин, уже 19.]

Остальная четверка: [...]

Их первой реакцией было схватиться за головы и судорожно защитить свои мозги.

...!!

P.S. Строка «Друг уплыл за моря, разлучили нас реки и горы...» взята из стихотворения Сыкун Шу «Прощание с Хань Шэнем на постоялом дворе в Юньяне», а «Всегда так в жизни: встречи и разлуки, но радостен час свидания» – из произведения Оуян Сю «Священная беззаботность». Таков уж образ третьего брата: он постоянно сыплет поэтическими цитатами (разводит руками).

<http://bllate.org/book/21298/2160016>